

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О групповых, или корпоративных, жаргонах см.: Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 482—484.

² См.: Блинова О. И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1973. С. 24.

³ См.: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 233.

⁴ См.: Стратен В. В. Об аргю и арготизмах // Рус. яз. в сов. школе. 1929. № 5. С. 53.

⁵ Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. С. 174.

А. Я. КАТАШЕВА
Челябинский университет

Тюркизмы в языке города

(на материале речи русского населения
горнозаводской зоны Челябинской области)

В последнее десятилетие наблюдается пристальный интерес многих исследователей к локальным особенностям русской городской речи¹. Об актуальности такого подхода говорится в работе О. Б. Сиротининой «Изучение русской разговорной речи»: «Одной из назревших задач изучения разговорной речи является исследование территориальных вариантов разговорной речи, особенно национально-территориальных. Использование русского языка в этих функциях, особенно в условиях неофициального общения, не могло не отразиться на разговорной речи как русских, так и представителей основных национальностей союзных и автономных республик...»². Национально-территориальный аспект исследования актуален не только для разговорной речи, но и для других разновидностей языка города³.

Объект нашего исследования — устная речь городского населения горнозаводской зоны Челябинской области. Такие города, как Усть-Катав, Катав-Ивановск, Юрюзань, Миньяр, Аша и Сим, находятся на границе Башкирской АССР и Челябинской области, в районе интенсивного русско-тюркского межъязыкового контактирования, в результате которого в русскую городскую речь проникло значительное число тюркских лексических элементов.

Тюркизмам на территории Челябинской области посвящена подробная и обстоятельная статья Г. А. Турбина «Татаро-башкирское влияние на русские говоры Южного Урала»⁴. Но неисследованной остается проблема тюркизмов в языке указанных городов.

Цель работы — проследить особенности употребления тюркизмов в речи жителей названных городов, а именно: 1) установить состав тюркизмов в речи жителей городов горнозаводской зоны Челябинской области; 2) определить конкретный язык — источник тюр-

кизмов; 3) определить степень освоенности тюркизмов; 4) установить, с какой целью употребляются тюркизмы русскими городскими жителями; 5) попытаться найти различие между тюркизмами в городской речи и тюркизмами в речи диалектной.

Наш материал может внести определенный вклад в решение проблемы языка города, послужит источником для историко-этимологического словаря тюркизмов и регионального словаря тюркизмов (в речи русских жителей Челябинской области).

Источники исследования: 1) материалы трех университетских экспедиций в города Усть-Катав, Юрюзань, Катав-Ивановск, Аша, Миньяр, Сим, на ст. Сулею, в пос. Межевой, села Новая Пристань и Айлино, деревни Старая Пристань и Верхне-Айская; 2) материалы университетской картотеки разговорной речи; 3) словари. Для выявления конкретного языка — источника тюркизмов привлекался ряд тюркских и русских этимологических и толковых словарей⁵.

До экспедиций исследовалась история заселения русскими указанных населенных пунктов. Во время экспедиций записывалась местная русская речь (записи оформлялись в виде карточек); при описании речи использовалась упрощенная транскрипция. В результате были выявлены лексические тюркизмы, определена степень их освоенности. После экспедиций выяснялся конкретный язык — источник каждого тюркизма.

Речь жителей исследуемых городов можно квалифицировать как полудиалект, под которым, следуя за Г. А. Турбиным, будем понимать «разновидность языка, находящегося в определенном диалектном окружении»⁶.

Длительные контакты русских жителей с тюркским населением Урала⁷ привели к тому, что в русскую речь проникло значительное количество тюркизмов, которые можно классифицировать по следующим тематическим группам⁸:

1. Названия пищи и напитков:

арака «водка» (казан., алт., тел., тоб., тур. — Радлов, 1, 250; Фасмер, 1, 82, 83; Юдахин, 63; ТРС, 38); **бешбармак** «блюдо из мяса, нарезанного мелкими кусочками» (баш «пять» чагат., тарач., сарт. — Радлов, 4, 1635; **бармак** «палец» каз., кирг., ком. — Радлов, 4, 1489; Фасмер, 1, 163; Юдахин, 111); **кукай** «яйцо» (казан. — Радлов, 2, 1423); **кумыс** «напиток из кобыльего молока» (саг., койб. — Радлов, 2, 1049; Фасмер, 2, 415; ТРС, 310).

2. Названия людей:

апайка «женщина-башкирка» (крым., казан. — Радлов, 1, 612; Фасмер, 1, 80; Юдахин, 60); **атай** «отец у башкир и татар» (атай «отец» — с пом. тарач., тоб., бараб., казан., тур., чагат. — Радлов, 1, 1449, 450; Фасмер, 1, 95; Юдахин, 77; ТРС, 43); **батыр** «богатырь» (батыр «удалой наездник, силач, богатырь» — с пом. тат., казах., тур., крым., кирг. — Радлов, 4, 1511; Фасмер, 1, 135; БРС, 81; Юдахин, 90; ТРС, 61); **бабай а)** «дедушка у башкир и татар»; **б)** «фантастическое существо, которым пугают детей» (ба-

бай «дедушка» казан. — Радлов, 4, 1564; Фасмер, 1, 99; БРС, 69; ТРС, 51); **бельмень** «балбес», пренебр. (бельмес «незнающий, невежда» тур. — Радлов, 4, 1973; Фасмер, 1, 149; БРС, 89; ТРС, 65); **беренчук** а) «ребенок у представителей тюркских народностей»; б) «внебрачный ребенок» (беренчук «ребенок» — с пом. кирг., чагат., ком. — Радлов, 4, 1752, 1824; Юдахин, 129; ТРС, 67); **иний** «мать у татар и башкир» (иний «мать» — с пом. бараб., крым., казан., кирг., тур. — Радлов, 2, 818, 819; Юдахин, 476; ТРС, 306); **малайка** «башкирский или татарский мальчик» (малай «мальчик» казан., хив. из рус. — Радлов, 4, 2037); **кызым** (-ка) «татарская или башкирская девочка» (кызым «девочка», бараб., крым., казан., кирг., тур. — Радлов, 2, 818, 819; Юдахин, 476; ТРС, 306); **углан** «мальчик, озорник, шалун» (тур. — Радлов, 1, 1622; Фасмер, IV, 415); **хан** «грубиян» (хан «император» тат., чагат., тур. — Радлов, 1, 1662; Фасмер, 2, 562; ТРС, 357).

3. Названия одежды:

башлык «капюшон» (башлык «начальник, предводитель, глава» тур., крым., бараб., казан., тарач. — Радлов, 4, 1558; Фасмер, 1, 139; БРС, 87; ТРС, 65); **малахай** а) «большая меховая шапка»; б) «плохо сшитая одежда» (малахай «меховая шапка» казан. — Радлов, 4, 2037; Фасмер, 2, 562; ТРС, 357).

4. Названия, связанные с культурой, религией и бытом башкирского и татарского народов:

аул а) «татарское или башкирское село»; б) «нерусское поселение вообще»; в) перен. «шумное сборище» (аул «село, поселок» казан., крым., ком., тоб., тарач. — Радлов, 1, 74; Фасмер, 1, 96); **курай** «башкирский музыкальный инструмент» (курай «род волынки, дудка» кирг. — Радлов, 2, 921; Фасмер, 3, 541; Юдахин, 472; ТРС, 298, 299); **сабан** «плуг» (тур., крым., ком., тат., казан. — Радлов, 4, 414; Фасмер, 3, 541; ТРС, 206); **сабантуй** а) «национальный башкирский или татарский праздник весенней пахоты»; б) «пьянка, шумное сборище» (сабантуй «праздник весенней пахоты» тур., ком., казан., тат. — Радлов, 4, 415; Фасмер, 3, 541; Юдахин, 6742; ТРС, 459); **ураза** «пост у мусульман» (тур., казах., казан., кирг. — Радлов, 1, 655, 577; Юдахин, 578; ТРС, 590).

5. Названия, связанные с природой:

елань «равнина, поляна, открытое место в лесу» (башк. — Радлов, 3, 160; Фасмер, 2, 13); **казарка** «дикая утка» (казан., крым., тарач., кирг., ком. — Радлов, 2, 360, 361); **куян** а) «заяц»; б) «мужчина по фамилии Зайцев»; в) «сухое пятно, оставшееся после побелки»; (куян «заяц» саг., казан. — Радлов, 2, 902, 903; Фасмер, 2, 440; Юдахин, 457; ТРС, 302, 303); **урема** «густой кустарник, растущий по берегам рек» (тат. — Радлов, Фасмер, 4, 167); **урман** «дремучий лес» (тат. — Радлов, 1, 1035; Фасмер, 4, 168; БРС, 530; ТРС, 591); **чебак** «рыба» (алт., тел., казан. — Радлов, 3, 1928; Фасмер, 4, 322; Юдахин, 831).

6. Слова, обозначающие действия и побуждения к действию, а также характеризующие действия:

айда «пойдем» (тел., алт., леб., койб., бараб., тоб.. казан., кирг., казах. — Радлов, 1, 49; Фасмер, 1, 64; Юдахин, 29); **апать** «есть» (тар.. бараб.. казан., ком., чагат.. тур. — Радлов, 1, 587; Фасмер, 1, 93; БРС, 65; Юдахин, 84; ТРС 48); **тулаем** «вместе, оптом» (кирг.. тат.. башк. — Радлов, 3, 1467; Фасмер, 4, 117; БРС, 550; ТРС, 555); **юклать** «спать» (БРС, 223; ТРС, 187); **якшаться** «общаться, зняться» (алт.. тел., леб., казан., ком. — Радлов, 3, 35; Фасмер, 4, 553; БРС, 717) и др.

7. Слова, экспрессивно окрашенные: **шайтан** «черт» (казан., тар., кирг., ком.. казах., алт., шор., леб., тел. — Радлов, 4, 928; Фасмер, 4, 395; Юдахин, 896).

В процессе заимствования тюркские слова осваивались в плане семантическом, фонетическом и грамматическом. Так, при адаптации тюркских слов наблюдаются сужение, расширение или переосмысление значения слова. Например, слово **малай**, обозначающее в татарском и башкирском языках мальчика, на русской почве почве сужает значение. В русской речи данное слово употребляется в значении «татарский или башкирский мальчик»: У нас малайкой в пехе башкирят называют, в них больно мудреные названия, имя, фамилию не выговоришь (Сим). Ср.: **атай** «отец у башкир и татар», **иняй** «мать у башкир и татар».

Тюркское слово на русской почве может расширить значение. Это положение проиллюстрируем рядом примеров.

Слово **куян** известно в татарском языке в значении «заяц». В речи русских жителей данное слово бытует в трех значениях: а) «косоглазый или кривой мужчина»; б) «мужчина по фамилии Зайцев»; в) перен. «сухое пятно, оставшееся после побелки» (Колька-Куян, потому что Зайцев он (Усть-Катав); Лучше бели, чтобы куянов не было (Челябинск).

Слово **махан** означает в тюркских языках мясо⁹. На русской почве оно приобретает следующие значения: а) «мясо»; б) «испорченное мясо; мясо, от которого плохо пахнет»; в) «падала»; г) «человек, от которого пахнет водкой» (Ну, провонял весь, как махан: махан — это мясо; махан — это плохое, испорченное мясо — Усть-Катав).

Слово **сабантуй** означает в татарском языке праздник весенней пахоты. В таком значении оно известно и в русской речи: Сабантуй — это праздник татарский, он бывает весной, где-то в июне был, там садятся на перекладыны, бьют друг друга, всякая борьба (Сим). В речи жителей горнозаводской зоны слово приобретает еще одно значение — «шумное сборище, пьянка» (Шуму сколько она устроила тут, целый сабантуй; Усть-Катав).

Тюркские слова могут образовывать русские синонимические ряды: **даданы** — **улы** — **пеньки**. Синонимия также свидетельствует об освоении данных тюркских слов¹⁰.

Тюркизмы осваиваются и в плане фонетическом. Так, тюркскому а переднего ряда на русской почве соответствует у, е или а: урема, арема. Многие тюркизмы не освоены в фонетическом плане. Об этом свидетельствует их разное произношение: баранчук и беренчук (Юрюзань), уроза и ураза (Сатка).

Тюркские слова на русской почве приобретают категорию рода: как в урмане (Сим); в уреме были (Усть-Катав).

Многие тюркизмы употребляются не только носителями старшего поколения, но и детьми: Меня бабушка бабайкой пугает (Усть-Катав); Мы в бабаек играли (Челябинск); Мы в урман бежали (Юрюзань). Это также свидетельствует об освоенности тюркизмов.

Большую часть тюркизмов можно отнести к экзотизмам, то есть словам, которые употребляются русскими жителями при разговоре о людях нерусских национальностей: На Бердя уже аул мордовской есь (Сулея); Едешь раньше по башкирской деревне, а малайки там рядами стоят, смотрят (Усть-Катав); Апайка — это нерусская женщина (Челябинск).

К заимствованиям, или полностью освоенным словам, на наш взгляд, можно отнести немногие тюркизмы: айда «пойдем», бабайка а) «дедушка у представителей тюркских народностей»; б) «фантастическое существо, которым пугают детей»; сабан «плуг»; тулаем «оптом, вместе»; урема «кустарник, растущий по берегам рек»; урман «густой, дремучий лес». Освоенные в семантическом, фонетическом и грамматическом планах тюркские слова не ощущаются говорящими как иноязычные: Айдате, заходите в дом (Усть-Катав); В гости к нам айдате (Челябинск); Айда сходим (Аша); Мясо тулаем взято (Сим); Машину тулаем взяли (Усть-Катав); Ребятишки в урман бегают (Усть-Катав); Раньше сабани (сабаны. — А. К.) кунгурьи были (Усть-Катав); Мы картошку раньше под сабан сажали (Челябинск); Мы чебаков ловили (Челябинск); Меня сабаном в бороду (в подбородок. — А. К.) ударило (Усть-Катав); Заберет тебя бабайка (Касли); Мы в бабаек играли (Челябинск).

Тюркизмы-экзотизмы в речи горожан часто употребляются с оттенком неодобрения: Вот опять юклать пошла (русская свекровь о невестке-башкирке; Усть-Катав); Придет после пьянки, как апайка, глаза, как у апайки, узкие (Сим); Накирются там, на-сабантуются (Челябинск); А они у нас малайки (русская бабушка о внуках, у которых мать — башкирка; Усть-Катав).

Тюркские лексические элементы могут употребляться русскими жителями в разговоре с представителями тюркского населения: Кукай почему? (русская женщина спрашивает у башкирской, которая продает яйца). Или: «Арак ашал? — Ашал» (Диалог русского и татарского мужчин; Усть-Катав).

Состав тюркизмов и степень их освоенности по городам могут быть различными. Это зависит от интенсивности русско-башкирского межъязыкового контактирования и степени его длительности. Так, в Усть-Катаве и Юрюзани — городах, которые расположены на

границе с Башкирией и имеют длительную историю межъязыкового контактирования, — зафиксировано 35 тюркизмов; в Аше и Миньяре, которые основаны позднее, обнаружено соответственно 14 и 17 тюркизмов.

Предварительные исследования показали, что некоторым диалектным тюркизмам, в отличие от тюркизмов городских, свойственна большая негативность, резкая экспрессивность: **Урман** — чащоба, лес, зброт всякой: осины, березы; **Арема** в огороде растет, это трава невыкошена, сорна, мусор разной; Напилися пошли, шуму — целой аул (ст. Сулея, с. Н. Пристань): Ср.: Ягоду в урмане брали; Ребятишки в урман ходили; Мы в уреме были; Я аул по телевизору видела (Усть-Катав, Юрюзань, Катав-Ивановск). Следует отметить, что проблема тюркизмов полудиалектных и диалектных только намечена, она нуждается в дальнейших разысканиях.

Анализ тюркизмов по этимологическим словарям показал, что из 35 тюркизмов, зафиксированных в устной городской речи, 5 имеют татарскую этимологию (**бабай**, **кукай**, **малахай**, **урема**, **урман**), один — **елань** — башкирскую этимологию); остальные слова известны в других тюркских языках; 29 тюркизмов являются экзотизмами, 6 — заимствованиями (**айда**, **бабай**, **сабан**, **тулаем**, **урема**, **урман**). Тюркизмы употребляются русскими жителями для практического бытового общения с представителями тюркских народностей, являются экспрессивно-эмоциональным средством, причем диалектные тюркизмы отличаются от полудиалектных большей негативностью, резкой экспрессивностью.

Сокращенные названия языков, диалектов и наречий *

алт.	—	алтайский язык
бараб.	—	барабинское наречие
башк.	—	башкирский язык
казан.	—	казанское наречие
казах.	—	казахский язык
карач.	—	карачаевское наречие
кирг.	—	киргизский язык
койб.	—	койбальское наречие
ком.	—	команское наречие
крым.	—	крымское наречие
леб.	—	лебединский диалект горноалтайского языка
саг.	—	сагайское наречие
сарт.	—	сартовский язык
тарач.	—	тарачинское наречие
тат.	—	татарский язык
тел.	—	телеутский диалект горноалтайского языка
тоб.	—	тобольское наречие
тур.	—	турецкий язык
хив.	—	хивинское наречие
чагат.	—	староузбекский язык
шор.	—	шорское наречие

* Пометы даются по «Опыту словаря тюркских наречий» В. В. Радлова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Городское просторечие. М., 1984; Ерофеева Т. И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь, 1979.

² Сиротинина О. Б. Изучение русской разговорной речи // Вопросы русского языкознания. Куйбышев, 1978. С. 7.

³ См.: Городское просторечие. С. 163.

⁴ См.: Турбин Г. А. Татаро-башкирское влияние на русские говоры Южного Урала // Проблемы сибирской диалектологии. Красноярск, 1979. Ч. 1.

⁵ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 2-е изд. М., 1955; Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964—1981. (Изд. продолжается): Словарь русских народных говоров: В 19 вып. / Под ред. Ф. П. Филина. М., 1965—1983; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 1964—1973. (В тексте — Фасмер, с указанием тома и страницы); Башкиро-русский словарь / Сост. К. З. Ахмеров, Д. Г. Баишев и др. М., 1958. (В тексте — БРС, с указанием тома и страницы); Радов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. М., 1963. (В тексте — Радов, с указанием тома и страницы); Русско-башкирский словарь / Под ред. А. А. Богданова и др. М., 1964; Русско-татарский словарь / Сост. Н. Б. Бурганова и др. Казань, 1941; Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974; Татарско-русский словарь / Сост. К. С. Абдразаков и др. М., 1966. (В тексте — ТРС, с указанием страницы); Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1965. (В тексте — Юдахин, с указанием страницы).

⁶ Турбин Г. А. О понятии «полудиалект» и «просторечие» в современной диалектологии // Слово в системных отношениях. Свердловск, 1982. С. 43.

⁷ См.: Турбин Г. А. Материалы к изучению говоров Южного Урала. Челябинск. 1952. С. 50.

⁸ Классификацией по тематическим группам пользовались многие исследователи. См., напр.: Полякова Е. Н. Лексика местных деловых документов XVII—нач. XVIII века и принципы ее изучения. Пермь, 1979; Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (По материалам летописи) // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та. 1949. Т. 80; и др.

⁹ Слово *махан* является в тюркских языках монголизмом. См.: Фасмер, 1, 584.

¹⁰ Проблема изучения тюркских лексических элементов в русском языке имеет почти двухвековую историю. В данной работе нет анализа многочисленных исследований, посвященных этой проблеме, так как имеются специальные обзоры, в которых подробно освещена история изучения тюркских лексических элементов в русском языке. См., напр.: Добролюбов И. Г. Вопросы хронологии тюркских заимствований в славянских языках // Сов. тюркология. 1974. № 6. С. 24—37; Он же. Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1974. С. 1—7.

И. М. ПОЛЯКОВА

Магнитогорский пединститут

Профессионализмы металлургов, основанные на общеупотребительной лексике

(на материале речи работников
Магнитогорского металлургического комбината)

Профессиональные языки всегда привлекали самое пристальное внимание лингвистов. Интенсификация исследования профессио-